

Bernhard Brehmer
Anja Gattnar
Tatiana Perevozchikova (Hrsg.)

VON A WIE ASPEKT BIS Z WIE ZDVOŘILOST

Ein Kaleidoskop der Slavistik für Tilman Berger
zum 65. Geburtstag

Bibliografische Information der Deutschen Nationalbibliothek

Die Deutsche Nationalbibliothek verzeichnet diese Publikation in der Deutschen Nationalbibliografie, detaillierte bibliografische Daten sind im Internet über <http://dnb.d-nb.de> abrufbar.

Dieses Werk ist lizenziert unter einer Creative Commons Namensnennung - Nicht kommerziell - Keine Bearbeitungen 4.0 International Lizenz. Um eine Kopie dieser Lizenz einzusehen, konsultieren Sie <http://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/> oder wenden Sie sich brieflich an Creative Commons, Postfach 1866, Mountain View, California, 94042, USA.

Die Online-Version dieser Publikation ist auf dem Repositorium der Universität Tübingen frei verfügbar (Open Access).

<http://hdl.handle.net/10900/116490>

<http://nbn-resolving.de/urn:nbn:de:bsz:21-dspace-1164909>

<http://dx.doi.org/10.15496/publikation-57865>

Tübingen Library Publishing 2021
Universitätsbibliothek Tübingen
Wilhelmstraße 32
72074 Tübingen
druckdienste@ub.uni-tuebingen.de
<https://tlp.uni-tuebingen.de>

ISBN (Hardcover): 978-3-946552-49-9

ISBN (PDF): 978-3-946552-50-5

Umschlaggestaltung: Susanne Schmid

Coverabbildung: Bernhard Brehmer

Satz: Helena Nebel

Druck und Bindung: Readbox Unipress in der Readbox Publishing GmbH

Printed in Germany

Счастливые находки: русский язык XIX века¹

Ekaterina V. Rakhilina & Tatiana I. Reznikova
School of Linguistics, HSE University Moscow

Эта статья – результат нашей работы над классическими текстами русской литературы. Мы все так к ним привыкли, что часто не замечаем постепенного старения их языка и его неизбежного отдаления от сегодняшней обыденной русской речи – как не замечаем облупившейся штукатурки на стенах полобившихся домов или морщин на родных и близких нам лицах. Но так же, как утратившие современность города превращаются в музеи старины, а старики – в увлекательных рассказчиков о былом, так и тексты XIX века оказываются собраниями свидетельств о прежнем русском языке и о тех системных сдвигах, которые в нем происходят. Пока еще такие свидетельства нечасто лежат на поверхности: их приходится разыскивать и тщательно проверять на «антикварность», прежде чем они становятся заслуживающими внимания «лингвистическими экспонатами». Одним из сюжетов, родившихся из наблюдений над языком повести «Фаталист» М.Ю. Лермонтова, мы хотели бы здесь поделиться².

Стимулом к нашим разысканиям послужило следующее предложение из повести «Фаталист»:

- (1) *Вулич шел один по темной улице; на него наскочил пьяный казак, изрубивший свинью <...>*

Проверить, верно ли мы понимаем этот фрагмент, можно очень простым способом: попробовать хотя бы в воображении нарисовать живую картину или сцену из игрового или рисованного фильма, отражающую рассказанную в нем ситуацию. Как выяснилось, сегодняшние носители русского в ответ рассказывают одну из двух историй: либо казак был на лошади, и лошадь слегка наехала на Вулича, либо он как-то сам проявил агрессию по отношению к Вуличу. Оба ответа имеют понятное происхождение и право на существование – и оба, в рамках текста М.Ю. Лермонтова, неправильные.

Действительно, употребления глагола *наскочить* – о лошади или всаднике, *скачушем* верхом на лошади, были исходными, и они довольно долго сохранялись в русском языке, вплоть до первой половины XX века – собственно, пока скаковые лошади оставались достаточно распространенным явлением. Ср.

- (2) *Выхватив меч из ножен, всадник наскочил на Светославича.*
(Вельтман, Вельтман, Светославич, вражий питомец Диво времен Красного Солнца Владимира 1837)
- (3) *Это генерал Любославский наскочил, у него конницы — тьма.*
(Платонов, Сокровенный человек, 1928)

¹ Исследование поддержано грантом РФФИ 20-012-00240 «Проблема семантической непрерывности в лексико-типологическом аспекте».

² Ср. в том же ключе Рахилина (2020); а также Добрушина & Даниэль (2016); Добрушина & Ахапкина (2019) и цитируемую там литературу.

- (4) <...> *усатый всадник **наскочил** на Зайдберга и замахнулся нагайкой. — Веди, сукин сын! Разговаривать еще будешь? Живо!* (Вересаев, *В тупике*, 1920-1923)

Между тем, что касается нашего фрагмента, то ясно, что такая интерпретация тут не годится, потому что у приведенного предложения есть продолжение.

- (5) <...> *наскочил пьяный казак, изрубивший свинью и, может быть, прошел бы мимо, не заметив его, если б Вулич, вдруг остановясь, не сказал: «Кого ты, братец, ищешь?»*

Как видим, из дальнейшего следует, что оба – и Вулич, и казак, шли пешком, и при другом раскладе казак просто *прошел бы мимо* Вулича.

Вторая версия отражает самое современное употребление глагола *наскочить* со значением ‘проявить агрессию’, ср.

- (6) *Руслан **наскочил** на Серёжку, покатались кувырком с горы прямо под ноги Андрею.* (Матвеева, *Продлёнка*, 1987)
- (7) *Он даже и в худших не числился, сам в драки не лез, хотя сдачи, если **наскочат**, аккуратно давал.* (Слаповский, *Гибель гитариста*, 1994-1995)

Однако такая интерпретация рисует совершенно другую картину, чем видно из текста повести: согласно ей, получается, что **сначала** казак напал на Вулича, а **потом**, после короткого диалога с ним, убил его. Однако дело было совсем не так: когда казак *наскочил* на Вулича, он никаких агрессивных намерений не имел. Он так и прошел бы мимо, погруженный в себя, и только после встречи Вулич своим вопросом как бы разбудил его агрессию.

Третий, правильный, ответ дать непросто: нужное нам метафорическое значение *наскочить* как ‘случайно встретить кого-то’ было утрачено. Еще в начале XIX века такие употребления сосуществовали с только что разобранными современными значениями атаки и агрессии, см. примеры 8-10.

- (8) *Там **наскочило** на них несколько сот диких людоедов, которые, связав им руки и ноги, отвели в плен.* (Нарежный, *Российский Жилбаз, или Похождения князя Гаврилы Симоновича Чистякова*, 1814)
- (9) *А вы, ежели вы зайдете в лес и удастся вам **наскочить на медведя**, то он с вами так же поступит, как вы меня трактовать хотите.* (Фонвизин, *Бригадир*, 1783-1786)
- (10) <...> *храбёр он, больно храбёр, **да наскочил на лихого.*** (Полевой, *Клятва при гробе Господнем*, 1832)

Оба эти значения – агрессии и встречи – содержат идею внезапного контакта, однако относятся к ситуациям, в некотором смысле противоположным друг другу. В агрессивном значении атаки субъект контролирует ситуацию и воздействует на своего пациентного контрагента, тогда как в значении внезапной встречи, хотя и контроля над ситуацией нет ни со стороны субъекта, ни со стороны контрагента, дело представляется так, как если бы пациентом оказался субъект. Действительно, обратим внимание на то, что во всех наших контекстах встреча оказывается нежелательной, ср. (11), а также (12), где в качестве контрагента выступает неприятная ситуация.

- (11) <...> *в политическом стремлении **наскочила на мошенника**, — умница я великая, должно быть!* (Писемский, *В водвороте*, 1871)
- (12) *И раз он действительно чуть не наскочил (= ‘вляпался в’) на дуэль.* (Никитенко, *Моя повесть о самом себе*, 1860-1877)

Сейчас в значении ‘встретил, столкнулся’ *наскочил* употребляется только с неодушевленными контрагентами – контексты, где он одушевленный или ситуативный, полностью утрачены, ср.

- (13) <...> *риффы, на которые **наскочил** лайнер, не были обозначены на карте.*
(Фотография, *Русский репортер*, 2012)

Любопытно, что в свое время существовал и, так сказать, промежуточный между двумя метафорическими значениями контекст. Это фразема *не на того наскочил*: она как бы объединяет ситуацию нападения и неожиданной неприятной встречи. Об этом свидетельствуют, с одной стороны, пример (14), а с другой – (15):

- (14) *Врешь, лебедь моя! будешь жива, да еще и замужем за Аксеном; что ты меня стращаешь? Это твои замыслы, Матвей Силуянович! да **не на такового**, брат, **наскочил**; балы-та мы эти слышали не один раз в жизни. Видно у тебя спина-та зачесалась. Нет, ты меня за живое хватил, я те отделаю по-свойски*
<...> (Плавильщикова, *Бобыль*, 1790)
- (15) *Что он, застрачивать меня хочет, что ли?.. Нет, брат, **не на того наскочил**. Ты еще меня, брат, не знаешь!* (Тургенев, *Безденежье*, 1846)

Контекст (14) показывает, что на пути Матвея Силуяновича, с его планом жениться, попался / встретился человек (отец невесты), который, вопреки его ожиданиям, не только не готов на это согласиться, но и сейчас же применит силу. В (15), по представлению говорящего, со стороны контрагента происходит запугивание. Таким образом, первый контекст ближе к семантике неожиданного столкновения, тогда как второй – к проявлению агрессии. Однако и в (14) говорящий оценивает поступок Матвея Силуяновича как опасный для себя, так что фактически идея неожиданного столкновения говорящего с нежелательным событием, которому он сопротивляется (тогда как другой бы на его месте принял все как есть), действительно смешивает эти значения.

В современном русском эта формула сохранилась, но в другом варианте – с глаголом *напасть*³:

- (16) *Его, Алика Спичкина, на мякине не проведёшь. **Не на того напал**. Всё равно он выведет Агафонова на чистую воду.*
(Пивоварова, *Тройка с минусом или происшествие в 5 «А»*, 1982)

Замена *наскочить* на *напасть* совершенно не случайна: *напасть* тоже развил два значения – атаки (17) и непреднамеренного неприятного столкновения (18).

- (17) *В это время в Варшаве ночью неожиданно поляки **напали на наши войска**.*
(Загряжский, *Записки*, 1770-1811)
- (18) *Довелось быть в гостях и **напасть на шайку учёных**.*
(Сковорода, *Разговор, называемый Алфавит или Букварь мира*, 1760-1775)

При этом если у *наскочить* употребления в значении случайной встречи / столкновения сократились до контекстов с некоторыми неодушевленными объектами (ср. *корабль наскочил на риф*), у *напасть* второе значение ушло полностью, оставшись только во фраземе *напасть на след*.

- (19) *Экипаж ДПС сумел **напасть на след** угонщиков и вернуть похищенное.*
(*Труд-7*, 21.10.2010)

Примечательно, что совмещение этих двух значений характерно не только для *напасть* и *наскочить*. Такие же метафоры в принципе могут развивать и другие глаголы

³ О семантических сдвигах глаголов падения, в систему которых укладывается этот переход, см. Рахилина, Резникова & Рыжова (2020).

быстрого движения: сама по себе высокая скорость порождает и идею агрессии, и идею неуправляемости процессом, ср. следующую пару примеров с глаголом *налететь*.

(20) *Как налетела на него [= 'агрессия'] эта богатырская силища!*
(Домбровский, *Факультет ненужных вещей*, часть 5, 1978)

(21) – *Не отвлекайтесь, пожалуйста, – сказал Ёжик, – а то мы налетим*
[= 'случайное столкновение'] *на дерево!*
(Козлов, *Правда, мы будем всегда?*, 1969-1981)⁴

Понятно, что на разных временных срезах языка соотношение производных значений может меняться: метафоры могут то появляться, то исчезать – нам важно, что сохраняется их семантическая природа. Примером здесь могут служить глаголы *наехать* и *набежать*, которые – как глаголы быстрого движения – должны демонстрировать ту же полисемию, что и у *напасть*, *налететь* и *наскочить* – но мы не видим ее. Действительно, в современном русском из всех ожидаемых значений есть только агрессивное *наехать*:

(26) *Спокойно объяснили, что, если Ирина не выкатится в течение трех дней, они наедут на её семью.*
(Токарева, *Своя правда, Новый Мир*, 2002)

Однако данные НКРЯ показывают, что еще в XVIII – начале XIX века у этих глаголов была именно такая полисемия, ср. (27-28) для *наехать* и (29-32) для *набежать*.

(27) *Одна партия донских казаков наехала [агрессия] на неприятельскую партию, состоящую из 50 члвк.*
(Волконский, *Журнал жизни и службы князя Михаила Никитича Волконского*, 1752)

(28) *Государь, возвращаясь из храма, наехал [встреча / столкновение] на сие ужасное и плачевное позорище.* (Чулков, *Пересмешник, или Славенские сказки*, 1766-1768)

(29) – *И лихой удалец, – примолвил отставной хорунжий Черемша, – с дюжиною своей вольницы набежит [агрессия] на целый обоз, подвод во сто и более; не побоится ни ружей, ни рогатин, свистнет, гаркнет: «Ниц головами!»*
(Сомов, *Гайдамак*, 1825)

(30) *Побежала хозяйке жаловаться, да против самой рукодельни и набежала [встреча / столкновение] на хозяина.*
(Бажов, *Шелковая горка*, 1947)

(31) *Ежели одно тело набежит [встреча / столкновение] на другое ему равное, которое тише движется, после удара побежат в ту же сторону, переменившись скоростями.*
(Ломоносов, *Волфианская экспериментальная физика, с немецкого подлинника на латинском языке сокращенная*, 1745)

⁴ Ср. также примеры с возвратным глаголом от каузативного *рвать – нарваться*, также обладающим высоким динамическим потенциалом.

(22) *Правда, они не встретили партизан, но и не нарвались на немцев.* (Быков, *Болото*, 2001)

(23) *И как он, дурак, нарвался на штырь?* (Отрошенко, Эссе из книги *Тайная история творений*, Октябрь, 2001).

Модель, которую представляет каузатив, несколько другая: *на+ V* со значением 'разрушающее воздействие' + *-ся*; в таких конструкциях субъект не проявляет, а наоборот, испытывает агрессию. Но эта модель тоже продуктивна, ср.: *напороться*, *наткнуться* (от, *пороть*, *ткнуть*), а была еще более продуктивна, чем теперь, ср. ушедшие употребления для *нарезаться*:

(24) *Мы закурили – это было противно – и отправились в пустынный Ботанический сад; на улице можно было нарезаться на учителя или надзирателя.* (Каверин, *Освещенные окна*, 1974-1976)

(25) *Иногда удавалось отбить и полонь, и добычу, но случалось и нарваться на засаду.* (Абаза, *Казаки: донцы, кубанцы, уральцы, терцы*, 1890)

(32) *Однако ж, до него, в темноте фрегат вторично набежал на камень [встреча/столкновение], и хотя в ту же минуту были закреплены паруса и брошен якорь, но фрегат вскоре волнением снесло с камней, и он очутился на глубине 12 сажен.*

(Головнин, *Описание примечательных кораблекрушений, претерпенных русскими-мореплавателями*, 1822)

Как видим, сама способность глаголов быстрого движения к замеченной нами полисемии, очевидно, имеется⁵, но в современной нам системе она (возможно, временно) не представлена – в ней удержались только значения агрессии: у *наехать* непосредственно как просторечное и грубое значение глагола (26), у *набежать* только для отглагольного имени *набег*:

(33) *Уже правители I династии регулярно совершали грабительские **набеги** на земли, лежавшие к югу от Египта.* (Волков, *Пираты песчаного моря, Знание-сила*, 2013)

Не исключено, что такая динамика косвенно свидетельствует о своего рода большей связанности быстрого движения с идеей агрессивности по сравнению со случайным столкновением. Напротив, глаголам движения, предполагающим маленькую скорость движения, как *ползти* или *плыть*, вовсе не свойственна метафора агрессивного нападения. Для них естественна другая модель семантического сдвига – результативная, когда производное значение описывает состояние (= положение в пространстве), достигнутое в результате процесса перемещения:

(34) – *Выцветшая, с черным околышем военная фуражка была велика тестю, треснувший матовый **козырек** **наполз на хрящеватый нос.***

(Тендряков, *Не ко двору*, 1954)

(35) *Отечные **щиколотки** **взопревшей опарой **наплыли на края**** запыленных баймаков.*

(Носов, *Усвятские шлемоносцы*, 1977)

Ср. также хорошо сохранившееся это значение имя *наплыв*.

(36) *Все лицо – как **наплыв** на свече парафиновый.* (Алейников, *Тадзимас*, 2002)

Однако, как показывает НКРЯ, в принципе небольшая скорость, если она не специально акцентируется, не исключает метафоры случайной встречи. Ср. пример начала XIX века с глаголом *наплывать*:

(37) *Въ срединѣ моря еще была имъ возможность случайно **наплывать на островъ** или **встрѣтити корабль.***

(Киреевский, *Остров*, 1838)

Однако в русском есть и такой глагол движения («промежуточный» в отношении скорости), который, будучи также не способен к метафоре агрессии, не только не утратил, но существенно развил метафору случайной встречи с объектом. Это глагол *идти* (но также и довольно похожий на него по многим своим свойствам *брести*) в конструкции с приставкой *на-*: *найти-находить* (ср. также *набрести*). Для *найти-находить* эта метафора стала единственным, прямым (но абстрактным) значением⁶. Подробный анализ истории *наскочить* и других *на-*производных показывает нам,

⁵ Хотя и проявляется у них в разной степени: очевидно, что у *напасть* и *наскочить* исходный способ движения стерт гораздо значительнее, чем у *набежать* или *наехать*.

⁶ По-видимому, когда-то было и конкретное, ср. пример (38) из Синодального перевода:

(38) Лк 10.30 <...> *некоторый человек шел из Иерусалима в Иерихон и попался разбойникам, которые сняли с него одежду, изранили его и уши, оставив его едва живым.* <...> Лк 10.33 *Самарянин же некто, проезжая, **нашел на него** и, увидев его, сжалился.*

насколько неслучайным было такое семантическое преобразование с точки зрения теории языка. Осталось проверить это наблюдение типологически.

Литература

- Добрушина, Е.Р., & Ахапкина, Я.Э. (ред.) (2019). *Пограничный русский язык. Как рождаются экспрессивные квантовые выражения?* Москва: Алетейя.
- Добрушина, Н.Р., & Даниэль, М.А. (ред.) (2016). *Два века в двадцати словах*. Москва: Изд. дом Высшей школы экономики.
- Рахилина, Е.В. (2020). Несколько слов о моем почтении. В А.А. Кибрик и др. (ред.), *ВАПросы языкознания: Мегасборник наностатей* (pp. 271-277). Москва: Буки Веди.
- Рахилина, Е.В., Резникова, Т.И., & Рыжова, Д.А. (2020). Метафоры глаголов падения. Глаголы падения в языках мира: фреймы, параметры и типы систем. *Acta Linguistica Petropolitana*, 16(1), 64-115.